

Анна Соколова

## Похороны без покойника: трансформации традиционного похоронного обряда<sup>1</sup>

Постепенный отход от традиционных норм жизни — процесс, который непрерывно фиксируется исследователями на протяжении последних 150 лет. Зачастую этот процесс приобретает такие формы, которые сложно запротоколировать, и можно отметить лишь факт изменения этих норм. Впрочем, бывают случаи, когда отход от традиционных устоев происходит в ограниченный период времени, так что хорошо видны причины и структура этого процесса. Такова, в частности, ситуация с трансформациями традиционного похоронного обряда у русских<sup>2</sup>, произошедшими в последнее десятилетие в некоторых регионах.

В ходе реформирования системы ЗАГС и развития похоронного дела создаются условия, при которых тело покойного непосредственно после установления факта смерти попадает в морг, где без участия родственников проводится его подготовка к похоронам. Из всех похоронных забот

**Анна Дмитриевна Соколова**  
Институт этнологии  
и антропологии РАН,  
Москва  
annadsokolova@gmail.com

<sup>1</sup> В рамках данной статьи мы опираемся на материал, полученный в ходе полевых исследований в 2005, 2009 и 2010 гг. в Селивановском районе Владимирской области, а также на отдельные наблюдения в Меленковском районе Владимирской (2010) и Тульской областей (2010). В ходе сбора материала использовался опрос населения, экспертный опрос представителей Русской православной церкви, работников ЗАГС, ритуальных служб, морга, а также метод включенного наблюдения при участии в похоронном обряде в д. Юромка Селивановского района Владимирской области. Автор выражает благодарность работникам ООО «Похоронная служба “Ритуал-Сервис”» за помощь в проведении исследования.

<sup>2</sup> О традиционном похоронном обряде русских см., например: [Кремлева 2000].

родственникам остается только заказать обивку для гроба, цветы и венки. Таким образом, важнейшая часть похоронного обряда проходит как бы «без покойника», что нарушает структуру и смысл похоронного обряда как обряда перехода [Геннеп 2002: 135–150].

Согласно А. ван Геннепу, похоронный обряд распадается на две стадии — отделение покойного от общности живых людей, его родственников и близких, и включение его в общность умерших предков. Первый этап включает в себя обряды обмывания тела, одевания, положения в гроб, прощания, вынос тела. Чтение псалтыри отмечает лиминальную фазу, когда чтение у гроба священного текста оберегает душу умершего в сложный переходный период. Инновации в погребальном обряде, обусловленные внешними по отношению к традиции факторами, затрагивают как раз эти наиболее важные стороны обряда.

### 1. О советской политике в отношении обрядов

В духовной культуре русского народа в XX в. происходили коренные изменения. Если говорить об обрядах жизненного цикла, к которым принадлежит и похоронный обряд, то здесь мы сталкиваемся с фактом, аналог которого с трудом найдется в европейской истории. Речь идет о государственной кампании по созданию, детальной разработке и внедрению новой гражданской, безрелигиозной обрядности взамен традиционной, тесно связанной с религией. Следует отметить, вслед за отечественными [Полищук 1987: 3] и зарубежными [Binns 1979: 585–606] исследователями, что единственным аналогом такой кампании в мировой практике был непродолжительный период после Великой французской революции, который, впрочем, не имел столь фундаментальных последствий, как аналогичный эксперимент в Советском Союзе.

Предпосылки изменений в этой сфере можно найти еще в XIX в. — это первые случаи так называемой гражданской панихиды<sup>1</sup>. Именно в них видит образец для советских «красных похорон» Н.С. Полищук. По ее словам, «первыми “невиданными <...> и по многолюдству, и по внешнему виду” были похороны Н.А. Некрасова (декабрь 1887 г.). Именно на них впервые была нарушена традиционная структура траурной процессии: священник — колесница с покойным (или гроб на руках) — провожающие. На похоронах Н.А. Некрасова процессию “стихийно” возглавила толпа молодежи с несколькими огромными венками, “украшенными надписями”» [Полищук

---

<sup>1</sup> Подробнее об этом см.: [Полищук 1991].

1991: 34]. В той же статье Н.С. Полищук подробно рассматривает многочисленные стихийные похороны-демонстрации рабочих-революционеров в 1905 г., которые представляли собой «своеобразный сплав традиционного (церковного) и нового (гражданского) ритуалов» [Полищук 1991: 35]. Впрочем, если до революции такие обряды носили спорадический и протестный характер, то после революции 1917 г. это явление становится системным.

Помимо реальных предпосылок для изменения семейной обрядности в XX в., таких как изменение семейного уклада и самой структуры общества, была и другая сила, оказывавшая влияние на этот процесс. Изменение обрядности (равно как и праздничной культуры) легитимируется и поощряется новым государством. Обряды и праздники нового типа становятся частью государственной агитационной кампании. Такое отношение к празднично-обрядовой культуре нового революционного строя вполне закономерно (вспомним новые праздники и обряды времен Великой французской революции), если принять во внимание тот факт, что праздник является ядром положительной консолидации общества (в противовес недовольству, бунту как ядру негативной консолидации), а семейная обрядность, как и другие обряды перехода, легитимирует новый статус человека. Кроме того, революционная агитация была построена как полная антитеза предшествовавшему строю (до основания старый мир разрушим) и, в частности, всему, что было связано с религией. Новые обряды были необходимы для того, чтобы не просто конституировать иной статус человека, но провозгласить создание нового, доселе невиданного человека, человека, порожденного революцией.

В первые годы после революции этот процесс во многом носил стихийный характер<sup>1</sup>. Тем не менее вскоре после окончания Гражданской войны были разработаны основные сценарии так называемых «красных крестин», «красных свадеб» и «красных похорон» [Брудный 1968: 66–67], которые, впрочем, пришли в упадок к началу 1930-х гг. [McDowell 1974: 265–279]. Следуя Ш. Фицпатрик [Фицпатрик 2001], можно предполагать, что угасание новой советской обрядности и потеря интереса к ней со стороны государства были связаны с общим изменением направления идеологической работы в годы «великого перелома», когда центр внимания сместился с революционного противостояния оппонентам на прямое принуждение, связанное с коллективизацией.

<sup>1</sup> См. описание одного из первых зафиксированных случаев так называемых «красных крестин» или «октябрин», произошедших в 1923 г. в Серове: [Брудный 1968: 69–70]. Хороший пример стихийного характера «красных» обрядов дает также статья: [Леонтьева, в печати].

Только в конце 1950-х гг. «вопрос о внедрении и распространении советской гражданской обрядности <...> опять выдвинулся как один из важнейших вопросов развития культуры и атеистического воспитания» [Кампарс, Закович 1967: 26]. С этого времени начинается широкая общественная дискуссия, связанная с разработкой и внедрением новой социалистической обрядности и отразившаяся в публикациях в ряде центральных газет страны<sup>1</sup>, ведущих научных и общественных журналах<sup>2</sup> и монографиях<sup>3</sup>. В мае 1964 г. в Москве проходит первое Всесоюзное совещание по социалистической обрядности. Второе Всесоюзное совещание по социалистической обрядности прошло в 1978 г. В промежутке проходили многочисленные локальные совещания по этому вопросу: в марте 1965 г. в Свердловске, в апреле 1965 г. в Баку, в ноябре 1966 г. в Улан-Уде.

## 2. Похороны в городской среде

Кампания по внедрению новой обрядности среди населения имела определенный успех, в особенности в городской среде. В то же время в сельских областях во многом сохранились «до-революционные обряды».

Город оказался гораздо более восприимчивым к новой обрядности по целому ряду причин. Во-первых, городские рабочие, интеллигенты и служащие были в значительной степени оторваны от традиционной крестьянской культуры, бывшей главным оплотом традиционно-религиозных обрядов и верований. Этот отрыв хорошо заметен уже в 1920-е гг.: подавляющее большинство свидетельств о «красных» обрядах относится именно к рабочей и городской среде. Во-вторых, городская среда была в большей степени включена в систему пропаганды. В-третьих, сама жизнь в городе радикально отличалась от деревенской жизни и зачастую не давала возможности для проведения традиционного обряда. Городской человек естественным образом был оторван от большой крестьянской общины — непременного и основного участника любого обряда, его быт был совершенно иным и создавал многочисленные проблемы для проведения многолюдных и многодневных обрядовых комплексов. Кроме того, сам рабочий ритм в городе зачастую не позволял совершить обряд.

Эти особенности остаются актуальными и сейчас. В частности, применительно к похоронному обряду в большинстве случаев

---

<sup>1</sup> См., например: [Кригер 1959; Барвинский 1959; Чураков 1959; Файзулин 1961].

<sup>2</sup> См, например: [Крянев, Попов 1963].

<sup>3</sup> См., например: [Кривелев 1960; Печура, Сердант 1960].

семьи предпочитают не оставлять тело дома, отдать его в морг и церемонию прощания (религиозную или светскую) провести там или непосредственно на кладбище. Помимо того, что за годы советской власти исчезла сама культура домашнего прощания, в условиях современного городского быта оно зачастую трудноосуществимо<sup>1</sup>.

Основным процессом, характеризующим изменение похоронного обряда в городе, становится постепенное угасание стремления оставить умершего дома до момента похорон. Этот процесс происходит, с одной стороны, под влиянием чисто бытовых причин, в первую очередь крайне высокой плотности населения в городских квартирах, особенно коммунальных. Очевидно, что семье из 3–4 человек, живущих в одной небольшой комнате, присутствие гроба с телом покойного в течение нескольких дней доставляло немалые неудобства. В то же время в городах было значительное количество моргов, что давало людям возможность не оставлять тело дома до похорон. В результате в мегаполисах стало нормой прощание с покойным в морге, на кладбище или в церкви (в случае совершения отпевания).

Интересно, что в средних и малых городах (особенно среди семей, не потерявших связи с селом) прощание происходит у подъезда дома, в котором жил покойный, чтобы соседи также могли проститься с ним<sup>2</sup>. Это своего рода компромисс между городскими порядками, не предусматривающими присутствие тела в доме в течение долгого времени, и сельской традицией, в соответствии с которой дом, в котором человек жил и умер, является ключевым локусом для похоронного обряда: здесь происходят последние приготовления к переходу в мир иной, прощание с родными и близкими, отсюда человек отправляется в свой последний путь.

### **3. Похоронный обряд в сельской местности в конце XX — начале XXI в.**

Итак, в городской среде традиционная обрядность сходит на нет. В сельской местности, напротив, похоронный комплекс сохранился в гораздо более полном виде. Об этом свидетельствуют и исследования советских лет. В частности, Г.А. Носова в своей диссертации, посвященной «бытовому православию» во Владимирской области, пишет: «В отличие от незначитель-

<sup>1</sup> По свидетельству бюро ритуальных услуг Владимира, случаи, когда родственники решают оставить тело покойника дома до похорон, единичны (информация ООО «Ритуал-93», г. Владимир).

<sup>2</sup> По свидетельству информантов (инф. ж. 26 лет, род. и прож. во Владимире, инф. м. 30 лет, род. во Владимире, прож. в Москве), а также бюро ритуальных услуг (ООО «Ритуал-93», г. Владимир).

ного числа венчаний, захоронения по религиозному обряду преобладают над светскими захоронениями, в процентном отношении превышая даже количество крещений. По данным за 1966 и 1967 годы во Владимирской области было совершено около 70 % захоронений по религиозному обряду (относительно к общему числу случаев смерти), из них около 50 % было отпето заочно, 18–19 % — отпевались в церкви» [Носова 1969: 201].

Сохранению обряда способствует иной, чем в городе, принцип занятости и поселения. Но главная причина в том, что до недавнего времени не было практически никакого реального механизма для его модификации. Комиссии по новым обрядам, созданные при сельсоветах в 1960–1970-е гг., в большинстве случаев сосредоточивали свое внимание на разработке и внедрении торжественной обрядности, связанной с рождением и свадьбой, и лишь регистрировали факты смерти населения. Исключение составляли случаи смерти значимых для поселения лиц — революционеров, ветеранов войны, партийных функционеров, военных, председателей колхозов и т.п. В этих случаях при участии совета ветеранов, сельсовета или другой организации проводилась торжественная церемония прощания с траурным митингом на кладбище или около дома покойного, оркестром и оружейными залпами. В случае же смерти рядового колхозника, рабочего или служащего все заботы по организации и проведению похорон ложились на плечи его родственников. В этой ситуации традиционный похоронный обряд воспроизводился естественным образом.

Тот факт, что внедрение социалистического похоронного обряда оказалось малоуспешным, объясняется не только меньшим по сравнению с другими обрядами интересом к похоронам со стороны комиссий по новым обрядам. Дело в том, что при разработке методических материалов для проведения похоронных обрядов детально прописывался лишь финальный этап похоронного обряда — последнее прощание, траурный поезд, сами похороны, отчасти — поминки в день похорон. И даже при наличии специального комитета по организации похорон по новому социалистическому обряду, предусмотренного «Рекомендациями по проведению обряда “Похороны”»<sup>1</sup>,

---

<sup>1</sup> Объем данной работы не позволяет привести полностью «Рекомендации по проведению обряда “Похороны”». Приводим краткую выжимку из «Рекомендаций» о подготовке и начале церемонии: «Получив извещение о смерти сотрудника или члена его семьи, администрация и общественность государственного, кооперативного предприятия, учреждения или организации создают комиссию по организации похорон. Учитывая пожелания семьи покойного, комиссия решает, как проводить похороны, где и когда состоится гражданская панихида, будет ли приглашен организатор похорон, хор, оркестр и т.д. Во время подготовки к похоронам следует позаботиться о траурной символике и атрибутике. Цвет обивки гроба подбирается следующим образом: людям пожилого возраста —

и «правильно» проведенной гражданской панихиды, все заботы по подготовке тела умершего к похоронам все так же лежали на родных, которые руководствовались в своих действиях опытом предшествующих поколений, а не «Рекомендациями...» комиссий по новым обрядам, тем более что последние не шли дальше обсуждения одежды и цвета гроба.

Отметим, что в сельской местности морги были в лучшем случае в райцентре. Таким образом, транспортировка тела туда, а потом обратно домой или на кладбище, осложнялась большим расстоянием, неудовлетворительным качеством дорог, а также значительными материальными издержками.

Кроме того, в аспекте «борьбы с религиозными пережитками» разработчики нового похоронного обряда рассматривали лишь очень ограниченный спектр проблем и на деле не шли дальше отказа от церковного отпевания и критики обильных поминок. Рекомендации не столько вступали в полемику с традиционной обрядностью, сколько описывали сценарий предлагаемого социалистического ритуала.

Таким образом, общая структура обряда не была потревожена, несмотря на кампанию по разработке и внедрению новой социалистической обрядности. Несомненно, похоронный обряд значительно упростился в сравнении с дореволюционным<sup>1</sup>, например к настоящему времени практически исчезла практика причитаний.

Такой же ситуация осталась и в постсоветское время. В дополнение к сказанному необходимо отметить, что в советское время в связи с небольшим количеством действующих церквей и священников отпевание покойного было возможно лишь в редких случаях. В этой связи широкое распространение получили не вполне традиционные формы отпевания — заочная

---

красный с черной каймой, ребенку — розовый с черной каймой, молодому человеку — белый с черной каймой. Почетный караул с траурными повязками на левом рукаве размещается по обеим сторонам гроба. Для прощания с умершим гроб устанавливается в его квартире либо в клубе организации, где он работал. В минуты прощания тихо звучит траурное пение или музыка. За 15–20 минут до выноса гроба в помещении остаются для прощания с умершим только родные и близкие. После прощания гроб под звуки траурной мелодии выносят из помещения. Вначале несут (если положено) приспущенный флаг с траурной лентой, затем портрет покойного, венки, награды и знаки отличия, затем — крышку гроба (узкой частью вперед). Вслед за этим мужчины, за исключением ближайших родственников, выносят гроб с умершим. За гробом первыми идут родные и близкие. Лицам, несущим гроб и крышку, на левую руку надевают траурные повязки.

Ознакомиться с полной версией можно, например, в книге: [Социалистическая обрядность 1985: 316–329] или с сокращенной версией на сайте «Похоронный портал» <[http://www.funeralportal.ru/funeralportal/magazine/1021/4830.html?sphrase\\_id=176](http://www.funeralportal.ru/funeralportal/magazine/1021/4830.html?sphrase_id=176)> (по состоянию на 29.11.2010).

<sup>1</sup> О дореволюционном похоронном обряде жителей Владимирской области см.: [Завойко 1914: 87–100].

и домашняя<sup>1</sup>. Позже с восстановлением и открытием новых церквей эта ситуация стала меняться.

Как именно повлияло на похоронный обряд в сельской местности внедрение социалистической обрядности, хорошо видно на примере ситуации, зафиксированной нами в пос. Соколье Меленковского района Владимирской области. Данный поселок, основанный в 1930-е гг., в советское время был локальным центром торфоразрабатывающей промышленности, а также центром комсомольского движения. Это позволяет предположить сравнительно высокий уровень вовлеченности населения в процесс идеологической пропаганды. Действительно, по свидетельству работников одного из похоронных агентств г. Меленки, жители этого поселка отличаются своеобразными похоронными традициями, а именно: они устраивают митинг или демонстрацию во время прощания с покойным<sup>2</sup>. По свидетельству самих жителей пос. Соколье, такая традиция у них действительно существует. Подобная практика не характерна для района в целом, но вполне соответствует методическим указаниям о проведении ритуала гражданской

<sup>1</sup> Заочное отпевание и отпевание на дому признаются Церковью, хотя считаются менее желательными, чем отпевание в храме. При заочном отпевании после его окончания родственники покойного получают в храме венчик (лента с изображением Иисуса Христа, Богородицы, Иоанна Предтечи и молитвой «Святый Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас»), разрешительную молитву и землю с панихидного стола. Дома венчик нужно положить покойному на лоб, молитву вложить в правую руку, а землей крестообразно посыпать тело покойного, закрытое простыней (о заочном отпевании см., например: [У Бога 2007: 10–13]). При отпевании на дому священник приезжает туда, где жил покойный, и отпевает его лично.

Отношение к заочному и домашнему отпеванию у разных священников отличается. Приведем здесь мнение благочинного Селивановского благочиния протоиерея Артемия Студентова: «Советская традиция это все порубила полностью, запретила. Во-первых, как раз тогда возникли заочные отпевания. Ну вот просто приду к бабушке если надо: “Бабушка, отпой! Вот человек умер, завтра хороним”. Там гражданская панихида будет, оркестр. <...> Поэтому здесь отпевали очень редко. В храм — я вообще не помню. Это частный случай, чтобы отпеть в храме, только если это какая-то бабушка, никаких проблем для ее родственников там не было, они просто сельские жители. А так в основном эта была форма развита — заочное отпевание. И так появились, кстати, отпевания на дому тоже. Потому что в принципе до революции на дому не отпевали, все в храмах отпевали. <...> Ну оно [отпевание на дому. — А.С.] прижилось, укоренилось конкретно. <...> Что касается заочного отпевания, то эта форма должна быть применима крайне редко, то есть в определенных случаях. Допустим, когда нет возможности отпеть в храме и на дому, ну не знаю, сгорел человек вместе с домом... <...> Или вот заочное отпевание бывает в храме. Вот, например, умер человек там где-то, быстро похоронили по некоторым причинам, ну я не знаю, нашли его, он там лежал где-то несколько дней в лесу или еще что-то, переохлаждение или еще что-то, по-разному бывает, одинокий человек дома, тоже быстро похоронили. <...> Ну это такая как бы редкая форма такая — заочное отпевание. А так, как правило, две формы — это храм и на дому. Но, конечно, прерогатива — это все-таки в храме. То есть надо стараться носить в храм, и я пытаюсь всем это донести, сказать. Но бывают разные случаи. <...> Ну идешь на дому тогда отпеваешь. Это позволительно. Если там поставить, правильно все верно расставить. Поставить стол, иконостас, иконы там расставить, чтоб там была лампадка, то же самое коливо, то есть все надо сделать, чтобы все это было все равно как [в храме. — А.С.]. То есть свечи так же, люди стоят. Договариваешься на определенное время, люди становятся, зажигают свечи, молятся, отпевают там... Это хорошее отпевание. Здесь он жил, здесь он прощается. Это нормально, здесь ничего плохого нет».

<sup>2</sup> По информации сотрудников Товарищества с ограниченной ответственностью «Ритуал» г. Меленки.



панихиды<sup>1</sup>, хотя проследить преемственность обряда достаточно сложно.

Надо сказать, что проведение гражданской панихиды, по свидетельству всех опрошенных нами похоронных агентов, не является распространенной практикой, за исключением похорон высокопоставленных военных, руководителей или иных социально значимых персонажей. В то же время при более детальном анализе похоронных практик жителей пос. Соколье выяснилось, что наличие «траурного митинга» является единственным существенным отличием от традиционного похоронного обряда, распространенного в данной местности. Например, в Меленковском районе существует традиция использования для обмывания покойного керамических мисок, изготавливаемых на семейном гончарном производстве в д. Коровино<sup>2</sup>. По свидетельству респондентов из пос. Соколье, покупка этих мисок является одним из элементов подготовки пожилого человека к смерти, и они входят в комплект так называемый смертной одежды. На этом примере хорошо видно, насколько фрагментарно подвергался изменению похоронный обряд: изменения коснулись лишь непосредственно похорон.

#### **4. Массовое появление похоронных агентств и их роль в изменении похоронного обряда**

Итак, по ряду причин похоронный обряд в сельской местности оказался наименее затронут трансформационными процессами, значительно изменившими семейную обрядность в XX в. Тем не менее в последнее десятилетие ситуация стала резко меняться. Мы проследили эти изменения на примере похоронного обряда в Селивановском районе Владимирской области.

Как ни парадоксально, в начале XXI в. для радикального изменения традиционного уклада, который оставался неизменным на протяжении советского периода, потребовалось совсем немного.

Процесс начался с централизации системы регистрации актов гражданского состояния, когда в 2006 г. в результате принятия закона «О наделении органов местного самоуправления Владимирской области отдельными государственными полномочиями на регистрацию актов гражданского состояния»<sup>3</sup> сель-

<sup>1</sup> См., например: [Социалистическая обрядность 1985: 316–329].

<sup>2</sup> Отметим, что по свидетельству работников предприятия эти же миски, называемые «черепки», используются и для свадебного обряда.

<sup>3</sup> Закон от 05.06.2006 № 77-03 Законодательное собрание (по состоянию на 31.10.2010 полный текст закона доступен на сайте <[http://zakon.scli.ru/ru/legal\\_texts/legislation\\_RF/printable.php?do4=card&id4=1eef4bef-ba74-42b6-bf88-6727afd4be70](http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/legislation_RF/printable.php?do4=card&id4=1eef4bef-ba74-42b6-bf88-6727afd4be70)>).

советы (сельские округа) были лишены права регистрации актов гражданского состояния и исключительное право регистрации рождений, браков и смертей получили органы ЗАГС. В зависимости от района отделы ЗАГС могут находиться либо только в райцентре (как в Камешковском, Киржачском, Кольчугинском, Селивановском, Судогодском, Суздальском и Юрьев-Польском районах), либо в райцентре и нескольких других населенных пунктах (как в Александровском, Вязниковском, Ковровском, Муромском, Петушинском и Собинском районах). При этом в Гусь-Хрустальном и Меленковском районах количество отделов ЗАГС прямо соответствует административному делению района на сельские и городские поселения — 13 отделов ЗАГС в Гусь-Хрустальном и 8 в Меленковском районах (сайт Управления Министерства юстиции по Владимирской области <<http://www.minust33.ru/index.php?menu=0304030000>> по состоянию на 9.11.2010). Последний факт свидетельствует о том, что централизации системы регистрации актов гражданского состояния в этих двух районах de facto не произошло.

Вслед за этим появилось значительное число похоронных агентств в сельской местности, поскольку централизация записи актов гражданского состояния сделала их деятельность более экономически оправданной. Это связано с тем, что при необходимости регистрировать факт смерти не в сельсовете, а в ЗАГСе все люди, занимающиеся похоронами своих близких, вынуждены совершить поездку в райцентр (или в некоторых случаях — в другие крупные населенные пункты) и, таким образом, могут получить информацию о работе похоронных служб. Конечно, бюро ритуальных услуг были и раньше. Изменились их роль и степень проникновения в сельские районы.

Похоронные агентства предоставляют широкий спектр услуг, далеко не ограничивающийся непосредственно похоронами. Они осуществляют транспортировку тела в морг и на кладбище, обмывают и одевают покойного, продают и обивают гробы, продают венки, одежду для покойного, копают могилы, изготавливают и устанавливают памятники, в некоторых случаях оказывают посреднические услуги в организации отпевания, продают религиозную атрибутику, осуществляют помощь в оформлении свидетельства о смерти и других документов. В обязанности некоторых агентств входит поддержание порядка на кладбище. Впрочем, в разных агентствах спектр предоставляемых услуг может отличаться.

Кроме того, с появлением большего количества похоронных организаций у родственников покойных появилась возмож-

ность не оставлять тело до похорон в доме, а отвезти его в морг. Таким образом, принципиально изменяется ситуация, характерная для середины XX в., описанная выше, когда услуги морга были практически недоступны для населения. Теперь при наличии транспортных услуг, предоставляемых похоронными агентствами, возможность держать тело в морге вплоть до похорон стала доступна многим и ограничивается только материальными издержками. Важно, что при этом похоронное агентство также оказывает услуги по подготовке тела к похоронам.

По нашему мнению, можно выделить несколько основных сценариев событий, предшествующих похоронам и так или иначе определяющих изменения в погребальном обряде.

1. Если человек умирает в больнице, его тело попадает в морг, где в большинстве случаев проводится патологоанатомическое исследование. Отмена вскрытия допускается только по желанию родственников<sup>1</sup>.

В случае смерти вне стационара возможны три пути развития событий.

2. Если причину смерти установить не представляется возможным, или есть подозрение на насильственную смерть, или имеет место один или несколько из факторов, приведенных в примечании 1, тело отвозят в морг для вскрытия.

3. Кроме того, как было сказано выше, родственники могут передать тело в морг по собственному желанию.

4. Если причину смерти возможно установить на месте по имеющимся данным, таким как медицинская карта покойного, показания свидетелей и т.д., а также при отсутствии факторов, приведенных в примечании 1, вскрытие может не производиться, а тело покойного может оставаться дома вплоть до момента похорон.

<sup>1</sup> Согласно Приказу Минздравмедпрома РФ от 29 апреля 1994 г. № 82 «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий» (доступно на сайте «Нормативно-правовые документы» <[http://zakon.forens-med.ru/doc/mz/3\\_3\\_94.html](http://zakon.forens-med.ru/doc/mz/3_3_94.html)> по состоянию на 10.11.2010), «отмена вскрытия не допускается в следующих случаях:

3.1. при невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и (или) непосредственной причины смерти, вне зависимости от продолжительности пребывания больного в стационаре;

3.2. при подозрении на передозировку или непереносимость лекарств или диагностических препаратов;

3.3. в случаях смерти: связанных с проведением профилактических, диагностических, инструментальных, анестезиологических, реанимационных, лечебных мероприятий во время или после операции переливания крови; от инфекционного заболевания или подозрений на него; от онкологического заболевания при отсутствии гистологической верификации опухоли; от заболевания, связанного с последствиями экологических катастроф; беременных, рожениц и родильниц (включая последний день послеродового периода);

3.4. требующих судебно-медицинского исследования».

Таким образом, согласно приказу Минздравмедпрома, в определенных случаях тело покойного по желанию родственников может не подвергаться посмертному исследованию и оставаться в распоряжении родственников непосредственно до момента похорон. В этом случае родственники могут сами подготовить тело к погребению, а также организовать похороны либо обратиться за помощью к похоронному бюро.

Дальнейшее развитие событий во многом зависит от того, какой из сценариев был реализован.

В случае если тело покойного после смерти оставалось дома, как правило, воспроизводится традиционный похоронный обряд, при котором родственники и близкие умершего готовят его тело к погребению, обмывают его, одевают в специальную одежду, а «читалки»<sup>1</sup> в течение трех дней и ночей читают над телом псалтырь. Эта картина в целом характерна для современной ситуации в Меленковском районе Владимирской области. При этом похоронное агентство может оказывать транспортные услуги, а также проводить земляные работы на кладбище.

Если же тело покойного по той или иной причине находилось в морге (вне зависимости от того, проводилось ли вскрытие), то родственники не участвуют в подготовке тела к погребению. Этим занимаются работники морга или похоронного агентства, причем четко провести различие между теми и другими не всегда легко. При этом в зависимости от желания и материальных возможностей семьи тело может доставляться либо 1) домой в середине второго дня, либо 2) в день похорон в дом покойного или к его дому, либо 3) непосредственно на кладбище. Второй вариант наиболее распространен.

Такая схема действует не только в сельской местности, но и, по утверждению респондентов, во Владимире. В этих случаях из обряда выпадает ряд наиболее важных действий и соответствующих акторов, таких как обмывание покойника локальным специалистом с использованием обрядовых предметов (тех же

---

<sup>1</sup> Теоретически псалтырь может читать любой человек, но на практике это делают специальные женщины — «читалки». «Читалками» обычно становятся женщины в возрасте, не обремененные многочисленными семейными и рабочими заботами. Чаще всего это происходит после смерти кого-то из родственников, когда женщина сначала начинает молиться за этого человека, а потом ее приглашают и к другим людям. Для того чтобы стать «читалкой», она должна научиться читать псалтырь на церковнославянском. «Читалки» пользуются большим авторитетом в сельской общине. Раньше они не только читали псалтырь по покойнику, но и крестили детей, совершали другие необходимые обряды, например освящали кладбища. Обычно псалтырь читают три «читалки», но их может быть меньше (или больше), в зависимости от того, сколько «читалок» есть в данный момент в этой деревне. Они должны прочесть три раза по 20 кафизм, сменяя друг друга. Чтобы сделать это, они вынуждены ночевать у гроба. Впрочем, сами «читалки» утверждают, что лучше для покойника, чтобы читали его родственники. За чтение псалтыри «читалкам» принято давать милостыньку — что-то из вещей покойного или продукты. Впрочем, в последнее время им иногда просто дают деньги.

«черепков», о которых говорилось применительно к Меленковскому району), а также утилизация этих обрядовых предметов и чтение «читалками» псалтыри. При этом если обмывание в традиционных формах выпадает полностью, то чтение псалтыри может либо вообще отсутствовать, либо происходить в усеченной форме.

Желание доставить тело из морга в дом покойного на второй день можно рассматривать как своеобразный компромисс между необходимостью вскрытия тела и стремлением к сохранению традиционного похоронного обряда, особенно в тех районах, где количество вскрытий близко к 100 %. Это особенно важно в свете того, что, по представлениям местного населения, в отличие от отпевания, которое может быть совершено заочно, чтение псалтыри может происходить лишь тогда, когда гроб с телом находится в доме. Впрочем, в силу больших транспортных расходов этот вариант не очень популярен.

Таким образом, возможно несколько градаций в участии похоронных служб в событиях, предшествующих похоронам. Распространенность того или иного варианта зависит от конкретных условий в данном районе. На имеющемся материале можно с определенной долей уверенности предположить, что интенсивность участия похоронных организаций в похоронном обряде зависит от предпринимательских качеств похоронного агента, наличия конкуренции на рынке похоронных услуг, а также от уровня административного давления, которое может выражаться в стремлении к централизации системы ЗАГС или заинтересованности правоохранительных органов в проведении сплошного патологоанатомического исследования. Разумеется, судить в полном объеме о причинах вариативности данного явления и его географической распространенности можно будет только после проведения достаточно представительных полевых исследований.

В Селивановском районе Владимирской области получил распространение наиболее радикальный вариант. Здесь вскрытие производится практически в 100 % случаев. Такую практику связывают с превентивными мерами органов внутренних дел по предотвращению случаев насильственной смерти пожилых людей.

По свидетельству населения и работников морга и похоронных агентств, не делается исключения даже для пожилых и давно болеющих людей; лишь в единичных случаях это вызывает ожесточенный протест, так что в нескольких случаях родственникам удавалось, апеллируя к религиозным мотивам, не допустить вскрытия пожилых людей. Остальные, как правило, оценивают сложившуюся ситуацию как неизбежное зло. Во вся-

ком случае мы не можем зафиксировать массовых протестов, несмотря на явное противоречие традиции.

В интервью с жителями района видно, что они не рассматривают традиционные практики как актуальные. На прямые вопросы о тех или иных элементах похоронного обряда, утраченных в связи со сложившейся ситуацией (например, комплекс обмывания), стандартный ответ имеет вид «теперь этого уже нет, теперь все в морге». Значительную проблему они видят лишь в невозможности заочного чтения псалтыри и невозможности полностью проконтролировать (в некоторых случаях) одежду для покойника. Респонденты не рассматривают этот вопрос как первостепенный. Это видно по тому, что при разговоре о традиционной похоронной обрядности информант зачастую не затрагивает эту тему без специальных вопросов со стороны интервьюера. Подчеркнем, что во многих случаях речь идет о крайне малых локальных группах местного населения, состоящих порой из 3–5 пожилых людей, которые физически едва ли в состоянии самостоятельно реализовать традиционный обряд в полной мере в ситуации, когда более молодые родственники, приезжающие из города, не выражают желания взять на себя разрешение этой проблемы.

Итак, типичное развитие событий между фиксацией факта смерти вне стационара и похоронами в Селивановском районе выглядит следующим образом. После обнаружения факта смерти человека на место приезжает милиция и патологоанатом. Далее после заключения милиции представители похоронного бюро увозят тело в морг, где проводится вскрытие. После этого работники морга или похоронного агентства готовят тело к похоронам: обмывают его и одевают в одежду, либо заранее переданную родственниками (зачастую приготовленную самим покойным), либо купленную родственниками в агентстве. Одновременно с этим родственники заказывают в агентстве все необходимое для похорон и занимаются оформлением документов. Они выбирают одежду, обивку для гроба, цветы и венки. Обычно это происходит на второй день после смерти. На следующий (третий) день похоронная бригада агентства доставляет тело в указанное место, чаще всего — к дому покойного. Отметим, что родственники, как правило, не принимают участия в транспортировке. После прощания у дома автобус с гробом и родственниками едет на кладбище. Таким образом, большая часть похоронного обряда проходит как бы «без покойника».

Ситуация в Селивановском районе, возможно, является не самой распространенной, но не уникальной. В частности, сходные свидетельства о большом количестве вскрытий получены

в некоторых районах Тульской области (на материалах наших исследований), а также в Смоленской области<sup>1</sup>.

Таким образом, сопоставление ситуации в двух соседних районах — Селивановском и Меленковском, отчасти приведенное в данной статье, позволяет выдвинуть гипотезу, описывающую трансформации похоронного обряда русских последнего десятилетия, суть которой сводится к следующему. Сложившаяся ситуация может быть охарактеризована как стремительное изменение обряда, не согласующееся с традицией, обусловленное появлением посредника, на договорной основе берущего на себя ту или иную часть ритуала. При этом присутствие посредника в обрядовой жизни семьи или общности сельских жителей может быть обусловлено как личной инициативой родственников, так и административным давлением.

Как видно из приведенных примеров, ситуация может значительно различаться даже в соседних районах, при этом границы распространения вариантов обряда близки к административным границам районов, что подтверждает предположение о роли административного фактора. Значительным стимулом к модификации похоронного обряда и к активизации деятельности посредника является проведение централизации органов ЗАГС. Подчеркнем, что изменение похоронного обряда оказалось недостижимым для сознательного и прицельного воздействия советской пропаганды, однако происходит сейчас в короткие сроки (3–5 лет) при отсутствии запланированного в государственных масштабах целенаправленного реформирования.

### Библиография

- Барвинский С.* Котовский на «Звездах» // Известия. 1959, 4 дек.
- Брудный В.И.* Обряды вчера и сегодня. М.: Наука, 1968.
- Геннеп А. ван.* Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов / Пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. М.: Восточная литература, 2002.
- Завойко Г.К.* Вера, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3–4. С. 87–100.
- Кампарс П.П., Закович Н.М.* Советская гражданская обрядность. М.: Мысль, 1967.
- Кремлева И.А.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русские: народная культура (история и современность). Т. 3. Семейный быт. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 231–265.

<sup>1</sup> Благодарим Т.А. Листову за данную информацию.

- Кригер Е.* Быть или не быть новым советским обрядам? — спор продолжается // Известия. 1959, 5 дек.
- Крывелев И.А.* О безрелигиозных праздниках и обрядах. М.: Знание, 1960.
- Крянев Ю.В., Попов П.С.* Эмоциональное воздействие религиозной обрядности и его преодоление // Вopr. философии. 1963. № 9. С. 70–77.
- Леонтьева С.Г.* «По-пионерски жил, по-пионерски похоронен»: материалы к истории гражданских похорон 1920-х годов // Традиционная культура, в печати.
- Носова Г.А.* Бытовое православие (на материалах Владимирской области): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.
- Печура П., Сердант А.* Новая жизнь, новые традиции. М.: Знание, 1960.
- Полищук Н.С.* У истоков советских праздников // Советская этнография. 1987. № 6. С. 3–15.
- Полищук Н.С.* Обряд как социальное явление (на примере «красных похорон») // Советская этнография. 1991. № 6. С. 25–39.
- Социалистическая обрядность: Учеб.-метод. и справ.-информ. пособие / Сост. М.Д. Довбуш и др. Киев: Вицшак., 1985.
- У Бога все живы. М.: Благовест, 2007.
- Файзулин К.* Кладбищенские Цицероны // Известия. 1961, 19 авг.
- Фицпатрик Ш.* Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня: Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2001.
- Чураков Н.* Рождение хороших традиций // Известия. 1959, 8 июля.
- Binns С.А.Р.* The Changing Face of Power: Revolution and Accommodation in the Development of the Soviet Ceremonial System, I. // Man (N.S.). 1979. Vol. 14. No. 4 P. 585–606.
- McDowell J.* Soviet Civil Ceremonies // Journal for the Scientific Study of Religion. 1974. Vol. 13. No. 3. P. 265–279.